

УДК 94(41):913(044.2)

**«Из Лондона в Константинополь»: путевой дневник
английской аристократки леди Мэри Уортли Монтегю**

Д. Кодайова

В работе на основе современных методологических подходов представлен уникальный источник XVIII века – первый женский травелог английской путешественницы, супруги дипломата, которая сопровождала его на пути из Лондона в Константинополь (Стамбул). Путевой дневник леди Мэри можно оценивать с точки зрения раскрытия различных тем. В нем представлены современные тому времени исторические реалии, проблема положения политической элиты, феномен путешествия нового времени, история повседневности, гендерные исследования, вопросы рецепции импульсов другой культурной среды. В статье подробно описаны обстоятельства жизненного пути автора путевого дневника, оформленного в виде писем. Дочь известного аристократа, принадлежавшего к партии консерваторов, вышла замуж за Уортли Монтегю, тяготевшего к либеральным политическим взглядам. Несмотря на успешную карьеру писательницы, она выбрала путь верной супруги английского дипломата, отправленного служить в Османскую империю. Почти двухлетнее путешествие леди Мэри через всю Европу на Восток отражено в фиктивных письмах друзьям. В статье анализируется часть этих писем, в которых сохранились впечатления от посещения земель Габсбургской монархии. Показаны исторические и политические обстоятельства путешествия по территориям, недавно освобожденным от турок, состояние дорог, религиозные предпочтения, характеристика местных жителей, в первую очередь политической элиты. Картины местной жизни представлены через призму сторонницы англиканской церкви. Приведен ряд сюжетов о посещении супругами Монтегю Османской империи. Особый интерес у автора путевого дневника вызвало положение женщин при дворе султана. Леди Мэри стала первой европейской писательницей, которая представила мусульманский мир с точки зрения женщины. Из Турции она привезла не только свои яркие впечатления, но и опыт вакцинации против оспы. В заключение сделан вывод о значении этого источника для развития традиции светского женского травелога.

Ключевые слова: путевой дневник, дипломатия, английская писательница, Габсбургская монархия, Османская империя.

Благодарности: данная статья подготовлена при поддержке Агентства по поддержке исследований и развития на основе договора № APVV-15-0349.

Для цитирования: Кодайова Д. «Из Лондона в Константинополь»: путевой дневник английской аристократки леди Мэри Уортли Монтегю // Запад – Восток. 2016. № 9. С. 45–58.

С момента выхода дневника путешествий, автором которого является английская аристократка леди Мэри Уортли Монтегю, прошло более чем двести пятьдесят лет. Тем не менее ее труд до сих пор переиздается и имеет своих поклонников и читателей. Дневник отличает оригинальный художественный слог, который

демонстрирует высокий интеллектуальный уровень его автора. Известно, что в современной историографии и литературоведении путешествия и травелоги рассматриваются как один из важных факторов культурного трансфера¹.

Англичанка леди Мэри Уортли-Монтегю (1689–1762) уже в юном возрасте была известна как поэтесса и писательница, автор юмористических эссе. В первой половине XVIII века она становится известной общественной деятельницей. Аристократическое происхождение, либеральные взгляды, оригинальные идеи, нетрадиционное поведение, широкий диапазон интересов и знаний говорили о ней как о даме, имевшей самые современные взгляды своего времени. Свои произведения она публиковала в популярных и престижных журналах и газетах, ее публицистика стала модной сенсацией, о чем говорят многочисленные цитирования взглядов леди Мэри в современной печати. В некотором смысле это был мейнстрим того времени. Но и современные авторы в работах по истории XVIII века часто обращаются к работам Мэри Монтегю². Авторы, которые занимаются темой женской литературы, относят Мэри Уортли Монтегю к основательницам особого жанра женской литературы [6]. Ее путевым дневникам посвящены отдельные главы в историографии путешествий [3]. Способность называть вещи своими именами и мужество, чтобы открыто выразить свое мнение, принесло ей прозвище – Острая Леди (Леди-бритва).

Семья будущей Леди-бритвы

Леди Мэри, урожденная Мэри Пьерпонт, родилась в Лондоне, в богатой и уважаемой семье. Она была старшим ребенком в семье герцога Пьерпонта и Эвелин Филдинг. Ее отец стал в 1713 году первым герцогом из Кингстона, а мать была известна не только своим богатством, но и тем, что популярный романист Генри Филдинг был ее двоюродным братом. Эти родственные связи и лондонская литературная жизнь открывали для молодой леди доступ ко всем книжным новинкам и к литературным дискуссиям. По семейной традиции ее излюбленным местом в доме, как и для ее матери, была библиотека, которая после смерти матери взяла на себя заботу о воспитании пятилетней Мэри [5]. Мэри буквально пожирала книги других авторов, но очень скоро она и сама начала писать. Она не была скрытной, с удовольствием вступала в дискуссии и искала возможность обсудить новые книги и показать свои. В семье поддерживали ее тягу к знаниям и склонность к литературному творчеству. Отец, бабушка, дядя-епископ и другие члены семьи вращались в высшем английском обществе и относились к политическому лагерю тори. Сама Мэри, *роскошное ангельски красивое и талантливое дитя*, была представлена во дворе королевы Анны как любимица публики [1, p. 189]. В 1712 году Мэри, вопреки воле своего отца, вышла замуж за Эдварда Уортли.

¹ Методологический подход, который применяется в европейской историографии для всестороннего изучения феномена путешествия и путевых дневников, удачно демонстрирует чешский историк Я. Панек. См.: J. Panek. Cestování jako modernizační činitel středověké a raně novověké společnosti. (Problémy a úkoly českého výzkumu). // Cesty a cestování v životě společnosti, Acta Universitatis Purkynianae, Philosophica et Historica, Studia historica II. Ústí nad Labem, 1995. S. 10–22.

² Авторы публикации, посвященной новаторским направлениям в литературе, философии, экономике эпохи Просвещения, целую главу посвящают отрывкам из ее работы и их комментаторам, высоко оценивая ее подход ко многим проблемам. См.: Hyland P. The Enlightenment. A sourcebook and reader. London and New York: Routledge, 2003. P. 297–304.

Некоторые биографические исследования содержат сведения об их бегстве и тайной свадьбе. Романтическая версия истории супружеской пары во многом была создана биографами Мэри. При этом есть свидетельства, что эта связь была известна в течение нескольких лет, поэтому свадьба не была секретом и неожиданностью для их окружения. По сохранившейся обширной переписке супругов можно судить об их общих взглядах на политику, культуру и искусство. Все это говорит о том, что эта дама, живущая в первой половине XVIII века, относилась к людям высокого интеллектуального уровня. Их письма отражают общие взгляды на внутреннюю и внешнюю политику Великобритании. Кстати, одной из причин несогласия отца с этой свадьбой была отличная от него позиция молодого зятя по политическим вопросам. В то время как семья герцога из Кингстона относилась к партии тори, к консерваторам, человек, которого двадцатитрехлетняя Мэри выбрала в своего спутника жизни, Эдвард Уортли-Монтегю, был сторонником вигов, либералов.

После свадьбы Эдвард начал использовать полное семейное имя Уортли-Монтегю. За свою поддержку при вступлении на английский престол Ганноверской династии он был вознагражден и стал сэром Уортли-Монтегю. С 1714 года он был членом парламента от партии вигов, а в 1716 году назначен послом в Османскую империю и занимал этот пост до 1718 года. Вместе с новым послом в Константинополь отправилась и его жена. В 1716–1718 годы молодая английская аристократка дважды пересекла всю Европу. Официальная миссия ее мужа давали ей политический статус и дипломатическую неприкосновенность. В некоторых государствах ей пришлось участвовать в переговорах, или у нее была отдельная программа вместе с супругами других дипломатов и их сопровождающих. Во время своих путешествий леди Мэри вела обширную переписку и путевой дневник. Через 45 лет эти записки послужили ей источником для публикации путевых заметок в виде писем.

Путевой дневник в виде переписки

Большинство писем, которые писала леди Мэри, имели фиктивный характер. В действительности она не отправляла их указанным адресатам, а оформляла в виде путевого дневника. Такие фиктивные письма в те времена были излюбленным литературным жанром, подобным образом был оформлен и другой бестселлер того времени – «Страдания молодого Вертера» И. Г. Гете [12, S. 34]. Публикация корреспонденции леди Мэри осуществлялась в период с 1763 по 1767 годы. Завершения всей публикации леди Мэри не дождалась (она умерла в 1762 году). Первым редактором этого труда стала ее дочь, жена Джона Стюарта, графа Буте, который в 1762–1763 годы был премьер-министром Великобритании. Участие жены политического деятеля первого ранга в этом издательском проекте придавало ему особую значимость и получало самые лестные рекомендации. Письма 1716–1718 годов стали основой опубликованного в трех томах травелога под названием «Письма досточтимой леди Мэри Уортли Монтегю». Работа неоднократно переиздавалась в Великобритании (1820, 1837, 1861, 1893 гг.). Труд леди Мэри был настолько популярным, что вскоре были опубликованы его переводы на немецком и французском языках [7]. В Праге были изданы избранные письма на чешском языке под названием «Впечатления об Европе и Турции» в 1908–1909 годах¹.

¹ Библиография опубликованных томов: *Town Eclogues* (1716, reedición 1747), *Court Poems by a Lady of Quality* (1716), *Turkish Letters* (1763).

Популярности этого травелога в XIX веке во многом способствовала и ставшая в то время модной в литературе, живописи и дизайне интерьера восточная тема. Интерес к работе леди Мэри сохранился и в XX веке, когда в 1965–1967 годах было издано полное собрание ее корреспонденции в трех томах¹.

По своему жанру работа английской аристократки относится к путевым дневникам-отчетам политиков и дипломатов. Однако стиль работы не позволяет полностью отнести ее к таким официальным сводкам. Наоборот, работа содержит яркие картины, интересные наблюдения, любопытные факты о посещенных местах и описание тех чувств, которые эти места вызывали.

Путевой дневник представляет собой письма, адресованные широкому кругу друзей. Первый том состоит из писем, датированных с августа 1716 по апрель 1717 года, написанных на пути из Лондона через Нидерланды в Вену, а затем через Чешское королевство в Баварию, Ганновер и Саксонию и обратно в Вену, но уже через Венгрию и территорию венгерско-османской границы в Адрианополь. Второй том состоит из писем, описывающих двухлетнюю дипломатическую миссию в Османской империи. Письма, которые составляют третий том, описывают обратный путь семьи Монтегю из Константинополя через Тунис, Геную, Францию в Лондон в 1718 году. Письма из Османской империи, которые неоднократно издавались отдельным томом, особо ценны своими обширными описаниями турецких реалий. Для исследователей Габсбургской империи интерес представляет первый том, где опубликованы письма за период трехмесячного пребывания при габсбургском дворе, а также месячный переезд через территорию Венгрии в Белград, а также двухмесячный переезд в Адрианополь.

Все цитаты в данной работе взяты из венского издания «Писем досточтимой леди Мэри Уортли Монтегю», опубликованного в двух томах в 1797 году. Именно этот второй том позже переиздавался в самых различных редакциях [13, р. 40]. В него включены 42 письма (объемом 321 страница) с вышеуказанных маршрутов. Большинство писем адресовано конкретному получателю, они, как правило, датированы и пронумерованы римскими цифрами. Леди Мэри не меняла стиль или тему письма в зависимости от адресата. Она не делила сюжеты писем на мужские или женские темы, а свои впечатления записывала в хронологическом порядке.

Письма, адресованные друзьям, носят личный, но не интимный характер, они являются достаточно информативными и достоверными. Автор не драматизирует трудности путешествия, чтобы придать большую привлекательность изложению. Увиденное передается не как приключение, а как пережитый опыт. При этом во всем повествовании автор писем постоянно подчеркивала свою официальную миссию, связанную с дипломатическим статусом мужа.

Обстоятельства путешествия

В политических условиях, наступивших после 1713 года, когда был заключен Утрехтский мирный договор, сделавший Великобританию де-факто ведущей державой Европы и изменивший всю систему международных договоренностей, посла Великобритании принимали при европейских дворах как посла этой «новой Британии».

¹ Halsband R. (Ed.). *The Complete Letters of Lady Mary Wortley Montagu*. London, 1965–1967. Обзор последующих изданий писем см.: Ousby I. (Ed.). *The Cambridge Guide to Literature in English*, Cambridge: Cambridge University Press, 1991. S. 679.

Дипломат Эдвард Уортли Монтегю и его сопровождающие отправились в путешествие в августе 1716 года. Его жена в это время находилась на взлете небывалого успеха в связи с ее недавним литературным дебютом – публикацией «Городских эклог» и «Придворных стихов». Критика с энтузиазмом встретила эти произведения. В это время ей было 27 лет, и она уже четыре года была в браке, имела сына, который родился в 1713 году, и ожидала второго ребенка. О своей беременности леди Мэри упоминает только в одном письме в связи с обстоятельствами путешествия, когда пишет, что *«они счастливо добрались до Вены и, благодаря Богу, и ее тело и ребенок в нем перенесли все трудности»* (Письмо VII. С. 25). Других упоминаний о беременности нет даже в тех письмах, когда по сроку должны были быть предполагаемые роды (в октябре – декабре 1716 года), которые совпали с пребыванием супружеской пары в Вене. Еще одной важной причиной для дальнего путешествия и отказа от художественной и литературной жизни Лондона для леди Мэри стала болезнь, которая настигла ее накануне. Она заболела оспой, последствия которой отразились на ее лице. С этими изменениями во внешности она долго не могла смириться. В биографии леди Мэри замечено, что, когда *завершился период ее былой красоты*, свою горечь она скрывала за завесой иронии и неумолимо острым языком [1, p. 189].

Состояние дорог и транспорта

Тема, которая постоянно присутствует на страницах путевого дневника, – это описание состояния современных дорог. Леди Мэри и ее муж проводили в дороге по восемь, а иногда и все 24 часа *«в почтовой карете, без сна и отдыха»*. О том, что в карете она не могла заснуть, леди Мэри упоминает в одном из писем (Письмо XV. С. 71). Путешественницу восхитило превосходное состояние дорог в Нидерландах, она описывает их как удобные, хорошо вымощенные, чистые, приятные для прогулок и езды. *«Вы можете увидеть, как слуги моют тротуары, и делают это намного тщательные, чем наши слуги убираются в наших спальнях»* (Письмо I. С. 4). Учитывая современное тому времени состояние европейских дорог, стоит отметить, что супруги путешествовали в обычной почтовой повозке, хотя статус посла позволял иметь и более комфортабельный транспорт. Только по одному упоминанию в письмах можно предположить, что они использовали собственную переносную постель. Ни в одном из писем леди Мэри нет упоминаний о паспортах или обмене денег. Все официальные дела были обязанностью господина Уортли. Много раз упоминается, что ее супруг организовывал, пересылал, договаривался, ускорял договоренности и т. п. Организационные вопросы по упаковке багажа, питанию, содержанию гардероба и подготовки к отъезду вообще не касались леди Мэри. И своих адресатов в письмах она не обременяет подобной информацией о бытовых подробностях путешествий. Не упоминает она и о сопровождавших их в путешествии людях и о багаже. Она, как настоящая аристократка, считает, что хорошая обслуга – та, которую не видно и не слышно¹. С другой стороны, леди Мэри не забывает оценить разнообразие, вкус и внешний вид продуктов питания, напитков, а также сервировку и украшение праздничного стола.

¹ Редактор полного издания корреспонденции и жизнеописания леди Мэри на основе публикаций периодической печати того времени отмечал, что супруги путешествовали налегке, а весь багаж был отправлен из Лондона морским путем прямо в Константинополь. По суше посол путешествовал с большой помпой в сопровождении двадцати сопровождающих его помощников. См.: Halsband R. The Life of Lady Mary Wortley Montagu. Oxford: Clarendon Press, Oxford, 1956. P. 58.

Картины посещенных мест

Свой литературный талант леди Мэри успешно демонстрирует при описании местности, которую они посетили во время путешествия. Письма сохранили красочные описания красивых пейзажей и творения рук человеческих или самой природы. Замечания и комментарии часто сделаны с юмором, а иногда и с иронией. Как жительницу острова ее удивило разнообразие погодных условий континентальной Европы, в частности, экстремальность холодной погоды. Когда осенью 1716 года температура опустилась до отрицательных значений, она была в Праге и с юмором описывала женщин, кутающихся в шубы. *«Это не просто описать, как выглядят такие фигуры... Такая личность для информации иностранцев должна носить табличку на спине с надписью «Это женщина»* [9, s. 348]. Однако уже через пару недель, в январе 1717 года, она испытала еще более сильные морозы в Вене. В письмах она писала, что *«Дунай полностью замерз, погоду невозможно пережить без шубы, но воздух настолько чист, что подобного я никогда в Англии не чувствовала. Холод, однако, никому не мешал, в городе начался карнавал, все украшено, люди на улицах, в общественных местах проходят балы. Даже шубы не мешают забаве. Я теперь очень позитивно настроена»* (Письмо XX. С. 94).

Этот восторг о венских впечатлениях проявился намного позже. В сентябре 1716 года, когда леди Мэри еще только приближалась к городу, она была увлечена природой и окрестностями, описывая в письмах романтическую долину Дуная. Супруги путешествовали вниз по Дунаю на судне, которое местные жители называли *деревянный дом*, в нем были такие удобства, как у любого дворца, такие, например, как *нагревательная печь в комнатах и кухне. За веслами было 12 мужчин, и судно двигалось с такой невероятной скоростью, что в течение одного дня можно было увидеть огромное число самых различных сцен* (Письмо XII. С. 25). Ей понравилась долина Дуная, деревни с виноградниками, города, руины древних замков. Особенно очаровали ее Пассау и Линц, она описывает их как знаменитые города, которые были убежищем для двора в то время, когда Вена была в осаде во время боевых действий с войсками Османской империи (Письмо VII. С. 19–20).

Первое впечатление от самой Вены, однако, не было положительным. *Город, который имеет честь быть резиденцией монарха, не соответствует моим ожиданиям... Улицы настолько узкие, что человек не может даже видеть фасадов дворцов... а комнаты, окна которых выходят на улицу, полностью темные* (Письмо VII. С. 26–27). Вена в то время еще долго не могла прийти в себя после последствий турецкой осады. Смелые строительные работы по реконструкции барокко начались лишь в 1690-е годы, но были еще далеки от завершения. Страна восстанавливалась очень медленно, в этот период лишь началось строительство летней резиденции Шенбрунн. Во время визита Монтегю этот дворцовый комплекс был новостройкой, а парк только закладывался. Однако замок привлек внимание путешественников современным пониманием пространства и своим убранством – мебелью, картинами, фарфором, прекрасной едой и выбором вин, которые предлагались гостям (Письмо VII. С. 28–30).

Во время своего первого пребывания в Вене леди Мэри критиковала безвкусицу придворных дам, которым, по ее мнению, отказывало чувство меры. Особенно ее раздражало убранство волос в так называемом стиле *bourlet*, непонятные узлы

из органтина, которые возвышаются на 3–4 этажа и украшаются бесчисленным числом лент. Это похоже на то, – отмечает она в письмах, – когда наши горничные делают узел, чтобы могли поставить на голову ведро с молоком, но у венчанок это еще в четыре раза больше (Письмо IX. С. 36). В другом месте она выражается в том духе, что в Вене можно встретить чаще всего *мужчин в униформе* и женщин всех возрастов, которые наряжаются в такой манере, что город выглядит как *рай старых дев* (Письмо X. С. 46). Мода неоднократно была предметом обсуждения английской аристократки, при этом она рассказывает о моде таким образом, что это выглядит как описание репертуара театральных представлений.

Дипломатическая миссия при венском дворе

В рамках официальной программы леди Мэри имела аудиенцию у императрицы – вдовы Вильгельмины Амелии, вдовы Иосифа I. Она также встречалась с двумя ее дочерьми-герцогинями и с женой действующего императора Карла VI, молодой императрицей Елизаветой Кристиной Брауншвейг-Вольфенбюттельской. Особый интерес леди Монтегю проявила к встрече с императрицей, как представительницей рода, имеющего родственные связи с Ганноверской династией, чьи дипломатические интересы защищал сэр Монтегю Уортли. В дальнейшем эти две женщины имели возможность встретиться не один раз [7].

Путешествовали через Прагу, Лейпциг, Дрезден, Брауншвейг, и в Ганновере посол лично познакомился с новым английским королем. Супруги путешествовали без остановки в течение трех дней и ночей. На территории Чехии их застало страшное похолодание. Усталость и холод, вероятно, были основными причинами абсолютно отрицательных впечатлений от этой страны. *«Королевство Богемии самое неприятное из всех частей Германии. Даже если Прага, бывшая резиденция королевства, по-прежнему принадлежит к самым крупным городам в Германии и до сих пор сохранила признаки прежней славы, сегодня мы застали ее в таком состоянии, что здесь остались только те, которые уже не смогут финансировать жизнь в Вене. Деревни настолько бедны и почтовые станции такие убогие, что чистая солома и чистая вода являются наивысшим благом, о котором только можно мечтать»* (Письмо XIV. С. 88–90).

Противоречивые впечатления у леди Мэри вызвало и недельное пребывание в Ганновере. Он показался ей достаточно провинциальным, но в то же время населенным большим числом местной знати. Шляхта, имевшая родственные связи с династией, предпринимала попытки втянуть посла или, по крайней мере, его жену, к спорам и разбирательствам, в результате которых каждый претендовал на повышение статуса или титула. *«Каждый хотел бы стать Его Превосходительством, пишет леди Мэри в одном из писем»* (Письмо VI. С. 21–22). В Ганновере ее муж в рамках своей дипломатической миссии встретился со своим новым королем и его женой. Георга I леди Мэри характеризовала как *«очаровательного домашнего глупышку, скорее ленивого, чем тупого, который предпочел бы оставаться в их маленьком городке в Ганновере, так как амбиции людей его окружения невысоки, и, может быть, в Англии мы никогда его не увидим»* [2, р. 466].

Религиозная (не) терпимость

В городах, через которые путешествовала леди Мэри, у нее было немного времени для их детального изучения. Часто ей удавалось участвовать лишь в обязательной церемонии или встрече, как того требовал протокол, а в городе она успевала

осмотреть лишь главный храм. Сохранилось описание церковной службы во французской кальвинистской церкви, которую они посетили в августе, когда отмечался юбилей т. н. Варфоломеевской ночи (Письмо III. С. 11). А в иезуитском храме ее внимание привлек молодой очаровательный сопровождающий (Письмо IV. Р. 13). В лютеранской церкви, которую она посетила в октябре во время годовщины начала знаменитой Реформации, ее удивили богатство декора, так контрастирующая с провозглашенной скромностью протестантских церквей (Письмо V. С. 18). Ее частые визиты в храмы показывают, что она, несомненно, была искренне верующим человеком, а не только любопытной путешественницей. Наибольшую сдержанность она проявила при упоминании католических костелов, как в целом и всей католической церкви и монастырей. При описании посещения католического храма она отметила в своем письме: *Я сейчас нахожусь далеко от строгих устоев церкви Англии, но не подумайте, что я заразилась атмосферой этих папских стран* (Письмо VIII. С. 31).

Предвзятость, с которой она комментирует католические храмы, связана с ее воспитанием в духе англиканской церкви и политической ситуацией в Англии. В связи с вопросом престолонаследия и якобитским восстанием в 1715 году в поддержку прокатолически настроенного короля Якова II Стюарта в Англии с новой интенсивностью вспыхнула борьба англиканской церкви против католицизма. Леди Мэри, в некоторых случаях открытая для всего нового, в церковном вопросе оставалась консервативной. Особенно ее раздражали женские монастыри и процессии католических верующих. Вид монахинь вызывал у нее сочувствие к страданиям этих женщин. Ее раздражало поведение обычных людей, которые, днем или ночью, *приносят свечи к деревянным скульптурам*. Их поведение она называла *суеверием*. *Процессии, которые я вижу так часто, являются просто позолотой и полностью противоречат здравому смыслу* (Письмо XII. С. 63).

Путешествие 1717 года через Венгрию

После посещения Ганновера супруги Монтегю второй раз посетили Вену и отправились в Венгрию. В дорогу из Вены в Буду и дальше на юг они выдвинулись в середине января 1717 года. Британский посол послушался совета принца Евгения Савойского, известного военачальника и обладателя гордого титула победителя турок, чтобы они дождались, когда сойдет лед на Дунае, и предприняли путешествие по воде на комфортабельном корабле. Принц предупреждал их, что многие поселения на территории Венгрии после войны с Османской империей находятся в жалком состоянии и не смогут обеспечить защиту от плохой погоды. Может так случиться, что в течение трех-четырех дней по дороге они не смогут найти даже подходящего жилья. Им придется пройти через засушливые равнины, покрытые снегом, где *холод настолько сильный, что он убил много людей* (Письмо XXI. С. 99–100). Такие серьезные предупреждения вызвали у леди Мэри ужасные картины предстоящего путешествия. Она полностью поверила словам принца, так как считала его самым информированным человеком в Вене, если шла речь об освобожденных от турок территориях. Под этим впечатлением она написала несколько писем своим постоянным адресатам в том духе, что они еще, возможно, о ней услышат, если она не замерзнет и не будет похоронена в снегах, или не попадет в руки бандитов, которые свирепствуют в этих краях, или если вообще эту дорогу переживет (Письмо XXII. С. 103).

Предупреждения венских друзей были в определенной степени оправданы. В те годы было действительно опасно путешествовать по недавно освобожденной от турок земле¹. После двух недель путешествия по этому краю в письме из крепости Петроварадин леди Мэри, однако, посмеялась над своими прежними опасениями, которыми *прежде терроризировала свою голову*. Оказалось, что сложностей зимнего периода они не почувствовали, так, у них была хорошая одежда, в том числе и шубы, над которыми она прежде так издевалась. Повсюду для путешественников находилось подходящее жилье, несмотря на то, что страна действительно была фактически разрушена и *выглядела устрашающе* (Письмо XXIII. С. 104–105).

Дорога из Вены до Рааба (Дьёр) заняла у них два дня. Город Дьёр англичанка описывает как крепость с выгодным военным положением, которая долгое время служила границей между турецкой и германской империями. Здесь они остановились в самом лучшем доме с хорошей охраной, которые им предоставил местный комендант. Здесь же их посетил темешварский епископ Надажды из знаменитой благородной семьи этого королевства, как о нем писала в своих письмах леди Мэри. Она описала его как очень культурного, дружелюбного и приятного старика, одетого в венгерское платье с длинной белой бородой до пояса. Епископ послал им несколько корзин фруктов, большой выбор венгерских вин и недавно забитого молодого оленя. Фрукты в начале января оказались приятным сюрпризом. Здесь она посетила местный кафедральный собор, который был фактически единственной достопримечательностью города (Письмо XXIII. С. 106–107). В течение следующих двух дней путешествия они прибыли в Буду, резиденцию венгерских королей, чей дворец считался в свое время *одним из самых красивых зданий, но сейчас он был полностью разрушен как и большая часть города* (Письмо XXIII. С. 108–109). Губернатор принял их в своем доме и оказался очень гостеприимным. Леди заинтересовалась историей города, периодом турецкого господства и попытками Габсбургов вернуть город.

После Буды они пересекали страну, совершенно опустошенную долгой войной между турками и императором, но еще более *жесточкой гражданской войной, вызванной беспощадным преследованием протестантов в период правления императора Леопольда*. По ее мнению, иезуиты, которым император доверил улучшение нравов в стране, принесли *больше вреда, чем турки принесли христианам* (Письмо XXIII. С. 106–108).

Хозяева сопровождали английского дипломата и его сопровождающих на место Мохачской битвы, где *молодой венгерский король Людовит потерял свою армию и свою жизнь, а туркам открылся путь к сердцу Венгрии*. При описании этого события леди Мэри дала волну эмоциям, восхищаясь героизмом защитников страны. В письме она отметила, что уже давно ее ничто так не впечатляло, как представление о том, что путешествовала по некогда цветущему краю, а сейчас здесь лишь *обезлюженная земля* и небольшие деревни среди лесов (Письмо XXIII. С. 111–112).

Автор писем описывает жизнь местных жителей как очень простую и скромную. У них нет денег, и пропитание им обеспечивают лишь лес и поле. Несмотря на эту бедность, когда им было приказано безвозмездно обеспечить английских гостей

¹ Antalffy G. A Thousand Years of Travel in Old Hungary. Budapest: Corvina kiadó, 1980. P. 175. Письма, которые касаются путешествия Монтегю через Венгрию, автор объединил под названием «Буда в руинах» (P. 177–180). Буда – резиденция венгерских королей, в настоящее время часть Будапешта.

и их сопровождающих всем необходимым, они попытались все это выполнить. Господин Уортли не хотел бесплатно пользоваться услугами местной бедноты и везде все полностью оплачивал. Такой *щедрости* местное население не ожидало (Письмо XXIII. С. 112).

Поведение англичан и то, как леди описала жизнь местного населения, свидетельствуют о том, что судьба местного населения не оставила их равнодушными. Когда сравниваешь эти «венгерские» пассажи с описанием нищих жителей и бродяг, которые она делала в немецких городах, разница очевидна. Бедствия, которые она наблюдала в немецких городах, ее в основном огорчали, но не трогали. С другой стороны, интересно упоминание леди Мэри о том, что, когда они путешествовали по территории Германской империи, через освобожденные чешские земли, им было сложно найти пропитание для лошадей. В этих же областях сопровождавшие их люди обеспечивали пропитанием, дровами для обогрева и кормом для коней, что во многом облегчало положение путешествующей семьи Уортли. Кроме того, сопровождавшие их считали своим долгом не только лично сопровождать гостей, но и обеспечивать им постоянную охрану.

В городах семью дипломатов размещали в крепостях или в домах командующего местным гарнизоном. Это давало возможность отдыха в домашней атмосфере, что позволяло леди Мэри заняться домашними делами и хотя бы небольшое время побыть в уединении женского общества. Венгерских женщин она оценила как намного более красивых, чем австрийских дам. Она даже утверждала, что все *венские красавицы венгерского происхождения. Они, как правило, очень хорошо сложены, и их одежда, как правило, необычайно элегантна*, они не позволяют себе переусердствовать с украшениями и макияжем. В семьях, где они жили, общество обычно им составляли супруга хозяина с дочерьми. Везде их хорошо угощали, а обед сопровождался *культурным и приятным общением* (Письмо XXIII. С. 115). Из писем создается впечатление, что аристократка, которая с презрением отзывалась о венском и ганноверском дворах, наконец-то получила комфортное путешествие. Вероятно, что это умиротворение было связано с тем, что в «разрушенной стране», где ежедневные переезды на большие расстояния из-за плохих дорог были ограничены, они имели намного больше времени на отдых, поэтому леди Мэри не чувствовала такой усталости, как в первые месяцы путешествия, когда переезды длились по восемь, четырнадцать, а иногда и по 24 часа в сутки. У нее появилось больше времени на общение со своими сопровождающими и хозяевами.

Путешественники проявляли большой интерес к истории, особенно их интересовали подробности недавних военных операций, и они ждали такую информацию от своих сопровождающих. Сопровождавшие путешественников, чьи имена не были указаны в письмах, по дороге Дьёр – Будин – Карловац рассказали, что такое янычарство и как оно проявилось в этих краях (Письмо XXIV. С. 122). Господин Уортли также просил рассказать о новых проектах заселения территории и экономических планах, которые помогли восстановить разоренный край.

Восточный опыт

Следуя по маршруту Белград – София – Адрианополь – Константинополь, сопровождавшие показали путешественникам греческие церкви, объяснили сложную конфессиональную и этническую ситуацию в Венгрии. Господин Уортли выразил озабоченность в том, сможет ли правительство управлять таким большим

число различных народов с различными языковыми и обрядовыми традициями. Леди Мэри, которая ранее не была обеспокоена национальным вопросом, обратила внимание на многочисленных кочевых цыган, которые, по ее мнению, *своим внешним видом напоминают индейцев*, а верой принадлежат греческому обряду (Письмо XXIV. С. 119). На границе Венгрии и Османской империи процессия британского посла перешла под защиту турецкого конвоя.

Пребывание дипломата сэра Эдварда Монтегю и его жены при дворе султана пришлось на время, когда за три года военных операций под руководством принца Евгения Савойского армия Габсбургов победила турецкие войска, заняла Банат, Темешварскую крепость, последнюю турецкую крепость к северу от Дуная, и в том же году завоевала Белград. Военные и дипломатические действия привели к заключению Пожаревацкого мира в 1718 году. Выдворение турок из Венгрии и, следовательно, их поражение были неизбежны. При этом ни в одном из писем нет никаких намеков о неуважении к туркам или их осуждение. Для леди Мэри знакомство с новой средой и новыми знаниями принесло дополнительные импульсы для творчества. Она с большим интересом открывала новый для себя мир. В письмах она рассказывала своим друзьям о традициях турецкого общества, его культуре, технике, военной системе, социальном составе населения, семейных связях, отношениях между мужчинами и женщинами в исламском мире. Именно эта сторона дневника леди Мэри нашла высокую оценку в литературе о западно-европейских путешественниках XVIII века [13, p. 40].

В различных изданиях писем английской путешественницы чаще всего цитируют два наиболее ярких впечатления леди Мэри. Первый связан с посещением турецкой бани, в которой она была в Софии, и описала с дамской скромностью и подробностями европейской первооткрывательницы. Она удивительно современно справилась с темой телесности и восприятия собственной и чужой наготы, что для литературы XVIII века было табуизированной темой (Письмо XXVII. С. 133–140). Этот отрывок из бестселлера возбуждал эротические фантазии читателей и во времена рококо, и в эпоху романтизма [12, S. 34]. Она стала первой европейской писательницей, которая описала жизнь в Османской империи с точки зрения женщины, с большим интересом и симпатией к познанию Востока. В контексте XVIII и начала XIX века литература представляла Восток как средиземноморскую область, побережье Северной Африки, Балканы, в том числе Грецию и Ближний Восток. Западноевропейская литература представляла эти обширные области через общепринятые литературно-культурные стереотипы, которые отвечали имперским интересам и прикрывались миссионерской деятельностью, декларированием цивилизаторской роли, в первую очередь Великобритании [10, pp. 97, 102, 110]. В литературе Центральной Европы было еще гораздо сложнее восприятие Востока в связи с постоянной враждой и опытом войн с Османской империей, здесь сложился свой стереотип угрозы жизни в тени полумесяца. В Габсбургской империи турок мог быть только антигероем, носителем ужаса, предательства, хитрости, коварства. В связи с этим описание леди Мэри двух лет жизни в Османской империи было новаторским. Она стала первой европейской писательницей, которая описала мусульманский мир с точки зрения женщины [8]. Она описывает повседневную и праздничную жизнь, как она увидела ее своим пронизательным взглядом. Помимо всего прочего, она описала институт гарема, его традиции и внутренний режим. Из этого описания становилось понятно, что гарем в османской культуре

и традициях был намного больше, чем просто неволя женщин и мужское доминирование [11].

Вторым, наиболее часто цитируемым пассажем из писем леди Мэри, был ее опыт вакцинации против натуральной оспы (Том II. Письмо XXXI. С. 192–195). Она принесла *эту полезную инновацию* в Англию и оценивала свой поступок как акт патриотизма. Леди Мэри сама финансировала этот проект и убедила общественность в надежности метода, испробовав вакцинацию на своем собственном маленьком сыне. Испытав в юности эту болезнь, оставившую некрасивые следы на ее лице, она очень чувствительно относилась к этой проблеме. Потеря *ангельского образа – украшения общества и двора*, осталось для нее пожизненной травмой. Ее активное участие в вопросе применения безопасной вакцинации против натуральной оспы в Англии свидетельствует о том, что, благодаря своему интеллекту, независимости и таланту описывать и комментировать традиции и жизнь различных культур, благодаря способности перенимать чужой опыт и знания, она все же осталась украшением общества, но уже в другом качестве. Неоднократные переиздания в течение XVIII–XX веков ее трудов являются этому доказательством. Путевой дневник в виде писем был собран после смерти английской путешественницы ее дочерью, которая издала их в трех томах. Кроме привлекательного стиля, высокого интеллектуального уровня автора этого издания, оно стало примером появления нового литературного жанра. В работе передана атмосфера Европы первой половины XVIII века. Одновременно путевой дневник леди Мэри можно оценивать с точки зрения раскрытия различных тем. Он раскрывает современные тому времени исторические реалии, проблему положения политических элит, появление феномена путешествия нового времени, историю повседневности, гендерные исследования, вопрос рецепции импульсов другой культурной среды. Этим произведением была также заложена традиция светского женского травелога.

Перевод со словацкого Г. В. Рокиной

Список использованных источников

1. Alexander M. A History of English Literature. London: Palgrave, 2000.
2. Cannon J., Griffiths R. The Oxford Illustrated History of the British Monarchy, Oxford: Oxford University Press, 1996.
3. Fedden R. English Travellers in the Near East. London – New York – Toronto: Longmans, Green & com., 1958.
4. Grundy I. Lady Mary Wortley // Oxford Dictionary of National Biography. Oxford University Press, 2004.
5. Halsband R. The Life of Lady Mary Wortley Montagu. New York: Oxford University Press, 1960.
6. Jones V. (ed.). Women and Literature in Britain, 1700–1800. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. PP. 181–196, 295–305.
7. Kodajová D. Listy anglickej aristokratky Lady Mary Wortley-Montague o pobyte na viedenskom dvore a ceste cez Uhorsko (1716–1717) // Frimmová E. Klecker E. Itineraria Posoniensia. Bratislava: Academic Electronic Press, 2005. S. 143–151.
8. Melmann B. Women's Orients: English Women and Middle East, 1718–1918. Michigan University Press, 1992.
9. Montagueova Mary Wortley lady. Kdo byl kdo. Proslulí návštěvníci. Praha: Libri, 2001.
10. Said E. Orientalism. Western Conceptions of the Orient. London, 1995.

11. Secor A. Orientalism, Gender and class in Lady Mary Wortley Montagu's Turkish Embassy Letters // *Cultural Geographies*, 1999. Vol. 6. Issue 4. P. 375–398.
12. VlnasVít. Stracené ráje Orientu. Mary Wortley Montaguová a její obraz islámského světa // *Dějiny a současnost*. Praha, 2005. Č. 10.
13. Wolf L. *Inventing Eastern Europe. The Map of Civilisation on the Mind of the Enlightenment*. Stanford: Stanford University Press, 1994.
14. Wortley Montagu M. Mary. *Life on the Golden Horn*. London: Penquin Books, 2007. Heeffexman T., O'Quin D. (des). *The Turkish Embassy Letters*. London: Brodview press, 2012.

Поступила 5.09.2016; принята к публикации 5.10.2016

Кодайова Даниела, научный сотрудник, Исторический институт Словацкой академии наук, Словацкая Республика, г. Братислава, *daniela.kodajova@gmail.com*

**«FROM LONDON TO CONSTANTINOPLE»: THE TRAVEL DIARY
BY THE ENGLISH ARISTOCRAT LADY MARY WORTLEY MONTAGU**

Daniela Kodajova

In this paper, based on modern methodological approaches a unique source of the XVIII century is represented – the first women's travelogue by the English traveler, diplomat wife, who accompanied him on his way from London to Constantinople (Istanbul). Travel diary by Lady Mary can be assessed in terms of the disclosure of the various topics. It presents modern historical realities, the problem is the position of the political elites, the new phenomenon of traveling, the history of everyday life, gender studies, questions the reception pulse from different cultural environment. The article described in details the circumstances of the author's life path travel diary, issued in the form of letters. The daughter of a famous nobleman, who belonged to the Conservative Party, married Wortley Montagu gravitating to the liberal political views. Despite a successful career writer, she chose the path of faithful wife of English diploma sent to serve in the Ottoman Empire. Almost two-year journey through the Lady Mary the whole of Europe to the East reflected in the fictitious letters to friends. The article analyzes some of these letters, which have been preserved impressions of visiting the land of the Habsburg monarchy. Showing the historical and political circumstances of travel through the territories recently liberated from the Turks, the state of roads, religious preferences, characteristics of the local people, especially the political elite. Paintings of local life are presented through the prism of supporters of the Anglican Church. An number of stories about visiting spouses Montague Ottoman Empire. Of particular interest to the author's travel diary has caused the situation of women in the court of the Sultan. Lady Mary was the first European writer, who introduced the Muslim world from the perspective of women. From Turkey, she brought not only her own impressins, but the experience of vaccination against smallpox. The conclusion gives the importance of this source for the development of the traditions of secular female travelogue.

Keywords: travel diary, diplomacy, British novelist, the Habsburg Monarchy, the Ottoman Empire.

Acknowledgements: This article was prepared with the support of the Agency to support research and development on the basis of the contract № APVV-15-0349.

Citation for an article: Kodajova D. "From London to Constantinople" – the travel diary by the English aristocrat Lady Mary Wortley Montagu. *West – East*. 2016, no. 9, pp. 45–58.

References

1. Alexander M. A History of English Literature. London: Palgrave, 2000.
2. Cannon J., Griffiths R. The Oxford Illustrated History of the British Monarchy, Oxford: Oxford University Press, 1996.
3. Fedden R. English Travellers in the Near East. London – New York – Toronto: Longmans, Green & com., 1958.
4. Grundy I. Lady Mary Wortley. *Oxford Dictionary of National Biography*. Oxford University Press, 2004.
5. Halsband R. The Life of Lady Mary Wortley Montagu. New York: Oxford University Press, 1960.
6. Jones V. (ed.). Women and Literature in Britain, 1700–1800. Cambridge: Cambridge University Press, 2004, pp. 181–196, 295–305.
7. Kodajová D. Listy anglickej aristokratky Lady Mary Wortley-Montague o pobyte na viedenskom dvore a ceste cez Uhorsko (1716–1717). *Frimmová E. Klecker E. Itineraria Posoniensia*. Bratislava: Academic Electronic Press, 2005, pp. 143–151.
8. Melmann B. Women's Orients: English Women and Middle East, 1718–1918. Michigan University Press, 1992.
9. Montagueova Mary Wortley lady. Kdo byl kdo. Proslulí návštěvníci. Praha: Libri, 2001.
10. Said E. Orientalism. Western Conceptions of the Orient. London, 1995.
11. Secor A. Orientalism, Gender and class in Lady Mary Wortley Montagu's Turkish Embassy Letters. *Cultural Geographies*. 1999, vol. 6, Issue 4, pp. 375–398.
12. VlnasVít. Stracené ráje Orientu. Mary Wortley Montaguová a její obraz islámského světa. *Dějiny a současnost*. Praha, 2005, p. 10.
13. Wolf L. Inventing Eastern Europe. The Map of Civilisation on the Mind of the Enlightenment. Stanford: Stanford University Press, 1994.
14. Wortley Montagu M. Mary. Life on the Golden Horn. London: Penquin Books, 2007. Heeffexman T., O'Quin D. (des). The Turkish Embassy Letters. London: Brodview press, 2012.

Submitted 5.09.2016; revised 5.10.2016

Kodajova Daniela, PhD, (History) PhD, Institute of History, the Slovak Academy of Sciences, Slovak Republic, Bratislava, *daniela.kodajova@gmail.com*